

Индия: Общенациональная забастовка 20-21 февраля 2013 года

Шарит Бхаумик

Все профсоюзные центры Индии приняли решение провести двухдневную забастовку 20-21 февраля 2013 года. Профсоюзы выдвигают 10 требований, отражающих наиболее серьезные проблемы, стоящие перед рабочим классом. Знаменательно то, что все профсоюзы объединились для борьбы за права трудящихся. Это само по себе уже является большим шагом вперед для рабочего класса в стране, где разобщенность очень велика. Давайте рассмотрим сложившуюся ситуацию такой, какова она есть.

Профсоюзы являются основными организациями, способными противостоять антирабочей, подрывающей занятость политике правительства. К сожалению, профсоюзное движение раздроблено, так как трудящиеся разделены на гигантское число профсоюзных организаций. Помимо 11 профцентров, существуют сотни тысяч профсоюзов, большинство из которых воюют друг с другом вместо того, чтобы решать проблемы с работодателями или государством.

Проблемы, стоящие перед профсоюзным движением

Проблема рабочего движения [в стране] состоит не только в наличии огромного числа профсоюзов, но и в том, что большинство этих профсоюзов являются придатками политических партий. Это серьезно подрывает их независимость. Профсоюзы, связанные с правящей партией, становятся менее настойчивыми при выдвижении требований своих членов. Например, в прошлом были попытки объединить различные профсоюзы для совместных действий против определенных политических решений правительства правящей партии Конгресса (Индийский национальный конгресс), однако Индийский национальный конгресс профсоюзов (ИНКП) партии Конгресса так и не присоединился к протестам. Действительно, ИНКП был крупнейшим профсоюзным объединением в то время, когда началось осуществление политики структурной перестройки, но он безмолвствовал. Аналогичным образом, когда у власти было правительство, которое возглавляла Бхаратья Джаната Парти (БДП, Индийская

народная партия), то профсоюз Бхаратья Маздур Сангх (БМС, Союз индийских рабочих), ставший в ту пору крупнейшим профсоюзом страны, отказался оспаривать политику правительства. За последние несколько лет произошли заметные изменения, поскольку ИНКП и БМС решили образовать единый фронт. Другие профсоюзы, например, из тех, что связаны с региональными партиями – некоторые из них были против объединения усилий с профсоюзами левого толка, – также согласились присоединиться к этому фронту.

С годами отмечался быстрый рост неформальной занятости, темпы которого усилились после 1991 года. В настоящее время на неформальную занятость приходится 93% от 470 миллионов трудоустроенных граждан в стране, где официальная занятость составляет лишь 7%. Профсоюзы действуют, главным образом, среди работников формального сектора экономики. Работники неформального сектора остаются, в большинстве своем, необъединенными. Лишь очень немногие профсоюзы хотят заниматься профсоюзным объединением этих работников. Серьезным исключением является индийская Ассоциация самозанятых женщин (SEWA), представляющая собой самый массовый союз работниц неформального сектора. Благодаря силе своего членства и своему присутствию в разных штатах страны, SEWA была признана профсоюзным центром и является также членом МКП (наряду с профцентром Хинд Маздур Сабха (ХМС) и ИНКП). Другие профсоюзы поняли важность объединения в своих рядах трудящихся неформального сектора.

Основные требования

Из десяти выдвинутых требований, по крайней мере, шесть имеют отношение к проблемам работников неформального сектора экономики. Они включают: национальный минимальный уровень оплаты труда в размере 10.000 индийский рупий в месяц; упразднение заемного/

субподрядного труда, в преддверии чего все заемные работники должны получать ту же заработную плату и те же пособия, что и постоянные работники; обязательное признание профсоюзов менеджментом в течение 45 дней после подачи соответствующей заявки; выходные пособия для всех работников; пенсии для всех работников и распространение сферы действия системы социального обеспечения на работников неформального сектора.

Использование неустойчивых форм занятости в крупных компаниях выросло до огромных размеров. Заемные работники не нанимаются напрямую теми компаниями, в которых они осуществляют свою работу. Официально они являются работниками подрядных фирм по поставке рабочей силы, которые назначаются этими компаниями. Такие работники трудятся вместе с постоянными работниками компании, выполняя в точности такую же работу, но платят им всего треть (или меньше) от зарплаты постоянного работника. Поэтому весьма обычной стала ситуация, когда постоянные работники составляют лишь 30% от общего числа работников компании, а все остальные работники берутся «взаймы» у третьей стороны. Таким образом функционирует сегодня большинство автомобильных компаний. Управления компаний также прибегают к услугам подрядчиков по поставке персонала, когда речь идет о службе безопасности или даже об инженерно-техническом и управленческом персонале.

Заработная плата в неформальном секторе не регулируется и остается на очень низком уровне. Настаивая на минимальном уровне оплаты труда, профсоюзы надеются улучшить условия труда работников этого сектора. Однако потребованный ими уровень на самом деле очень низок для городской местности. Основанный на потребностях минимальный размер оплаты труда, которые удовлетворит хотя бы самые базовые нужды семьи, должен быть хотя бы на 50% выше. Профсоюзное объединение работников этого сектора осуществлять трудно, поскольку у этих работников нет никаких гарантий занятости и, теряя работу, они не получают никаких пособий. Обязательное признание работодателями профсоюзов означало бы, что работодателям пришлось бы смириться с

существованием профсоюзов как переговорной стороны.

Другие требования включают обуздание роста цен, роста безработицы, обеспечение соблюдения трудового законодательства и прекращение приватизации государственного сектора экономики.

Решит ли эта забастовка основные проблемы рабочего движения?

Учитывая тот факт, что профсоюзы не согласны между собой по большинству вопросов, их объединение для проведения этой забастовки можно было бы рассматривать как шаг вперед. Однако здесь необходимо задать ряд вопросов. Самым важным является следующий: насколько устойчивым может быть такое движение? Соберутся ли профсоюзы различных цветов и оттенков вместе для протеста в определенный день или дни, чтобы затем вернуться к своей обычной практике сектантства и раскола? Если взглянуть на забастовку с этой точки зрения, она представится неким ритуалом, фактически, неким ежегодным ритуалом. Такие проявления единства не новы, поскольку они происходили и в прошлом, оказывая очень мало воздействия на профсоюзное движение в целом.

Первый подобный случай имел место в 2011 году, когда 500.000 работников, представлявших все профцентры (включая ИНКП и БМС, где первый близок к правящей партии Конгресса, а второй – к основной оппозиционной партии, Бхаратья Джаната Парти), провели демонстрацию в Дели, настаивая на выполнении аналогичных требований. Лидеры вручили свои требования Премьер-министру, который заверил их, что в самые короткие сроки он подробно обсудит с ними все вопросы. Весь этот эпизод прошел незамеченным. Индийская пресса об этом не писала (хотя BBC и CNN широко осветили это мероприятие). Прошло два года, а премьер-министр так и не пригласил профсоюзных лидеров для переговоров по выдвинутым ими требованиям.

На следующий год объединенный фронт профсоюзов решил изменить тактику. Было объявлено о проведении общенациональной забастовки 28 февраля 2012 года. Эта забастовка привлекла внимание прессы, поскольку к ней присоединились профсоюзы банковских служащих, и работа всего финансового сектора в стране замерла. Однако

помимо этого успеха забастовка больше ничего не достигла. И на этот раз правительство не пожелало обсуждать поднятые вопросы, отделившись туманным заверениями по некоторым из них. Посему представляется маловероятным, что предстоящая двухдневная забастовка произведет на правительство желаемый эффект, ибо, хотя эту забастовку и можно использовать как наглядное свидетельство единства рабочего класса, продлится ли это единство долее этих двух дней? Если бы эта борьба велась постоянно и на устойчивой основе, она могла бы принести плоды, но отдельными «свидетельствами» ничего позитивного достичь не удастся.

Уроки прошлого

Профсоюзное движение в Индии как движение объединенное берет свое начало с момента образования Всеиндийского конгресса профсоюзов (ВИКП) 31 октября 1920 года. Этот профсоюз вобрал в себя весь политический спектр, включая коммунистов, партию Конгресса и других независимых профсоюзных деятелей. В 1929 году ВИКП оказался в кризисной ситуации, когда колониальное правительство назначило Королевскую комиссию по трудовым вопросам в Индии. На конференции ВИКП в Калькутте в том же году большинство делегатов поддерживали идею о том, что профсоюзы должны бойкотировать работу комиссии. Часть делегатов полагали, что профсоюзы должны сотрудничать с комиссией, так как от ее рекомендаций могут выиграть трудящиеся. Мнение большинства возобладало, но меньшинство откололось, образовав новый профцентр, Индийскую федерацию труда. В следующем 1930 году коммунисты откололись из-за разногласий по одному политическому вопросу и создали Профсоюзную федерацию «Красное Знамя». Однако кризис, вызванный Великой Депрессией, и последовавший за ним рост цен сильнее всего ударили по рабочему классу. Отколовшиеся профцентры решили, что для борьбы с этими проблемами рабочее движение должно быть единым, и снова присоединились к ВИКП в 1935 году. Профсоюзное движение оставалось единым до самого кануна независимости в 1947 году.

За несколько месяцев до провозглашения независимости от британского владычества партия Конгресса решила образовать свой собственный профсоюз, поскольку ВИКП попал под контроль коммунистов. ИНКП был создан в мае 1947 года, и впоследствии это привело к дальнейшему дроблению. В 1948 году из ИНКП вышли социалисты и социал-демократы, которые образовали «некоммунистический и не-Конгрессный профсоюз, получивший название ХМС (Союз индийских рабочих), и другие политические группировки, действуя по аналогии, решили выйти из существовавших профобъединений и создать свои собственные. Это привело не только к увеличению числа профсоюзов, но и привязало профсоюзы к политическим партиям. Хотя большинство профсоюзов мира действительно имеют связи с политическими партиями, отличие индийской ситуации заключается в том, что здесь политические партии управляют профсоюзами, и последние редко могут занять независимую позицию без одобрения основавшей их политической партии.

Причиной этого исторического экскурса является желание показать, что в развитии [национального] профсоюзного движения происходили расколы и дробления, но оно объединялось во время серьезного экономического кризиса для защиты интересов трудящихся. Сейчас это не произошло. Ирония заключается в том, что все 11 национальных профцентров увеличили число своих членов в три-пять раз по сравнению с 2002 годом, но это не сделало рабочее движение более эффективным. «Незаметность» рабочего движения сегодня объясняется, в основном, внутренней борьбой между профсоюзными лидерами. Правительство и работодатели понимают, что такое движение не способно противодействовать их политике на устойчивой основе.

Шарит Бхаумик (Sharit Bhowmik) является председателем и профессором Центра исследований в сфере труда Института социологии Тата (TISS), в Индии. Он также является руководителем программы Глобального института труда в TISS.